

Кошмары улицы Вазир.

Пролог

Прибытие в Ирак.

We're not so old in the Army List,
But we're not so young at our trade,
For we had the honour at Fontenoy
Of meeting the Guards' Brigade.
'Twas Lally, Dillon, Bulkeley, Clare,
And Lee that led us then,
And after a hundred and seventy years
We're fighting for France again!
Old Days! The wild geese are flying,
Head to the storm as they faced it before!
For where there are Irish there's memory undying,
And when we forget, it is Ireland no more!
Ireland no more!

Редьярд Киплинг, "Ирландские гвардейцы",

Багдад был, и остается до сих пор безжалостно знойным и чудовищно перенаселенным. Городская застройка представляет собой плотный лабиринт из липнувших друг к другу домов. Почти все дома имеют небольшой дворик, окруженный оградой из шлакоблоков или бетонных плит. Толпы иракцев как ни в чем не бывало продолжают ходить по улицам и заниматься своими делами, несмотря на постоянную угрозу попасть под пули. Дороги невероятно перегружены потоком автомобилей, водители которых вовсе не обеспокоены соблюдением правил движения.

Улица Вазир была почти неотличима от десятков таких же улиц. Единственной приметой была огромная мечеть с зеленым куполом, что стояла неподалеку от южного угла местного рынка. Минарет этой мечети был самым высоким шпилем на многие мили вокруг, и служил ориентиром для всего нашего батальона. Улица Вазир располагалась в зоне ответственности нашей роты, и мой взвод был совершенно незнаком с окрестностями.

Знакомство с обстановкой/Новая ответственность и нервозность.

Ротация оказалась не такой простой штукой, как мы полагали. Предыдущий батальон почти что высушил нам мозги объемной презентацией, до отказа набитой статистикой, фотографиями, схемами, наблюдаемыми тенденциями в изменениях обстановки, списками местных контактов, самодельными взрывными устройствами (которые все здесь называли СВУ) и тому подобным. Поездки по местности обычно

заканчивались без приключений. Одна из машин разведвзвода подорвалась на СВУ, но обошлось без ранений. Я изо всех сил пытался разобраться во всем этом бардаке, и даже завел блокнот с советами, что помогли бы мне выжить. Но в этом море новой информации я чувствовал себя так, будто пытаюсь отхлебнуть водички из пожарного шланга.

Мой взводный сержант сказал, что все эти записи бесполезны, и не смогут заменить личный опыт. Он посоветовал хорошенько изучить районы с наибольшей угрозой СВУ, а также точки, где партизаны предпринимали наиболее сложные и скоординированные атаки. Это поможет избежать дурацких ошибок в первый месяц, что позволит мне, да и всему подразделению, хорошенько изучить обстановку собственными глазами. Совет показался мне дельным. Я также заметил, что на улице Вазир никогда не происходило ничего угрожающего. Возможно, местные иракцы симпатизировали американцам, а может быть просто не хотели устраивать перестрелку возле своих домов. Прекрасные новости – я-то думал, что в месте под названием “Улица Вазир” неверных вроде нас ожидает довольно жесткий прием.

Предыдущая рота пожала нам руки и свалила восвояси. Наша рота приняла ответственность над примерно 50 кварталами плотной городской застройки с населением из 125 000 иракцев различной религиозной и национальной принадлежности. Я прикинул, что если даже один процент населения из ненависти возьмется за оружие, то мы окажемся лицом к лицу с 1250 плохих парней. Двенадцать с половиной сотен партизан против роты, которая не была даже толком укомплектована. Я ворочался без сна на койке, все размышляя об этой математике, и безрадостно думал о том, что один процент может оказаться даже излишне оптимистичной оценкой.

Но даже несмотря на озабоченность, я не падал духом. Бригада знала, что мы попадем в Багдад еще до того, как я попал на офицерские курсы. И это знание местности, где нам предстоит действовать, здорово помогло во время подготовки. Наш бригадный командир особенно напирал на необходимость готовиться к городскому бою, что позволило нашим комбатам и ротным скорректировать учебные планы. Мы готовились с полной поддержкой вышестоящих офицеров, зная, что полученные навыки скоро пригодятся нам на практике.

Стройся, товсья и пошел.

Все помешались на отработке упражнения номер шесть¹ (battle drill six, BD6): проникновение в здание/комнату и ведение ближнего боя. Мы строили фанерные лабиринты на стоянке, мы отрабатывали действия в “прозрачном доме”², и мы практиковались с холостыми и боевыми патронами в крытых стрельбищах³ пока дым не попер из ушей. Мы учились преодолевать коридоры и лестничные пролеты. Мы

¹ battle drill six, также известное как BD#6: занятие по проникновению в здание и зачистке комнаты для отделения.

² полномасштабный макет здания, где стены обозначены перегородками небольшой высоты (20-40 см), с отмеченными дверными проемами. Используется для отработки действий при зачистке и разбора ошибок, так как низкие перегородки не загораживают обзор.

³ здание с резиновой обивкой стен, которая предотвращает рикошеты. Используется для отработки стрельбы во время зачистки помещений.

постоянно репетировали и отрабатывали действия штурмовой колонны⁴, так что каждый из нас мог в случае необходимости заменить любого номера из колонны. Мы практиковали скоростную стрельбу, быструю смену магазинов и стреляли после маршей и кроссов⁵. Все это подарило нам уверенность в собственных силах.

Мы отработали эти навыки до полного автоматизма. На учениях штурмовая колонна по сигналу врывается в дом и почти мгновенно зачищает его. В моей голове рефреном звучали основные принципы ближнего боя: “агрессивность, жестокость действий, натиск и сблизиться-уничтожить”. Воспоминания о тренировках немного успокоили меня. Я уснул, но вскоре был разбужен громкой автоматной стрельбой. Я выскочил наружу в трусах и бронежилете и носился по расположению, пока кто-то не сообщил мне, что это всего лишь шум со стрельбища расположенной неподалеку оперативной базы. Я чувствовал себя идиотом; легко было представить, как какой-нибудь ветеран отпускает в мой адрес нечто вроде: “Добро пожаловать на войну, паренек!”

Разобравшись с этим инцидентом, я вернулся в койку. Сны мои были мучительны. Меня донимали проблемы с пищеварением (ведь я не мыл руки перед едой); чтобы подавить симптомы “мести монтесумы”⁶ я принял ударную дозу таблеток. Кроме того, я все еще не мог справиться с волнением. Все это вызвало серию кошмаров, сюжет которых крутился вокруг моего скорого боевого крещения.

Чтобы понять мой рассказ, читателю придется разобраться в том, как проходили эти кошмары. В каждом из моих снов я переживал один и тот же бой, происходивший в одно и то же время в одном и том же месте, всегда с одними и тем же составом участников. Но память моя каждый раз очищалась. Пока я спал и видел очередной кошмар, мне не удавалось вспомнить ничего из случившегося в предыдущем. Единственной информацией, что оседала у меня в голове между снами, были полученные уроки.

К счастью, применив все полученные уроки я все же добился успеха. Утром все события кошмаров и уроки разом всплыли в моей памяти как непрерывная череда событий. Я тут же записал историю своих приключений в мире грез, чтобы быть уверенным, что не повторю те же ошибки в реальном мире.

⁴ построение для проникновения и зачистки помещения в виде плотной колонны. Каждый солдат в колонне имеет порядковый номер, и должен контролировать определенный сектор. Скорость зачистки и поражение противника внутри комнаты достигается скоординированными действиями номеров.

⁵ Stress shooting – комплекс огневых упражнений, выполняемых после физических нагрузок: кроссов, маршей или преодоления препятствий. Используется для отработки навыков обращения с оружием во время стресса и физической усталости.

⁶ бытовой понос

Первый кошмар

Избегай очевидного

Коль под пулями ты и хлебнул войны –
Не думай смыться, наклавши в штаны,
Убитым страхи твои не важны,
Вперёд – согласно долгу, служить,
Долгу, долгу, долгу служить...

Редьярд Киплинг, “Английский рекрут”.

Взрыв прозвучал невыносимо громко. Поврежденная машина продолжала двигаться по прямой, каким-то чудом водителю удалось отъехать на сотню метров от места подрыва. Все заволокло дымом, в случившемся неразберихе водитель второго хамви⁷ не успел затормозить и въехал прямо в воронку, что осталась на дороге. Поврежденная машина лишилась трех шин, жидкости хлестали из нее, как из пробитого ведра. Стрелка на турели не было. Вторая машина сползла в воронку и наверняка там застряла. Меня внезапно сковал страх. Я опасался, что стрелок первой машины убит. Весь взвод остановился из-за препятствия, и теперь превратился в отличную мишень. Вся ситуация грозила перерасти в мою личную версию битвы при Литтл-Бигхорн. Я осмотрелся, чтобы понять, какими силами я располагаю.

В моем взводе было 24 солдата на пяти хамви. Взяв с собой переводчика мы выехали с базы по какому-то делу, суть которого я напрочь позабыл. На турелях наших машин имелись два крупнокалиберных пулемета, автоматический гранатомет Мк 19, и два пулемета М240⁸. Совсем немного против предполагаемых 1250 иракских партизан, что населяли эту часть города.

Пока я сидел и считал ворон, не в силах справиться с шоком, к подбитой машине побежали мой взводный сержант и санитар. Ожило радио. В поврежденной машине ехал один из моих командиров отделений, и это был его второй тур в Ираке. Он спокойно доложил, что стрелка оглушило, а машина разбита в хлам, но в остальном экипаж не пострадал. Застрявшую машину похоже, можно было вытащить. Группа солдат уже цепляла буксировочный трос. Я понемногу справился с шоком, пришел в себя и потянулся за микрофоном, чтобы доложить обстановку на командный пункт. Похоже, смертный бой нам все-таки не грозил.

Пока часть моих солдат занималась буксировочным тросом, взвод организовал круговую оборону. Оглушенный стрелок пришел в себя; он оказался не ранен, хотя страдал от ужасной головной боли. Я как раз следил, как один солдат закрепляет трос на скобу, как вдруг его ноги подломились и он упал. Все вокруг бросились на землю. По броне моей машины защелкали пули. Мой стрелок сполз вовнутрь, выплевывая сквозь зубы поток ругательств. Чтобы осмотреться я глянул в окно, и увидел, как

⁷ от HMMWV, High Mobility Multipurpose Wheeled Vehicle. В русскоязычной традиции эти машины часто (и неправильно) именуется “хаммерами”.

⁸ 12,7-мм пулемет М2, 40-мм гранатомет с ленточным питанием, единый пулемет под патрон 7,62x51 – обычные образцы турельного вооружения ВС США.

пулестойкое стекло трескается и лопається прямо перед моим лицом. Мы снова попали в оборот; плохие парни все еще шныряли вокруг и ждали удобного шанса.

Почти сразу один из наших M240 открыл огонь. Эта турель перекрывала передний сектор и улицу перед нами. Стрелок доложил, что открыл огонь по партизану с АК, что появился примерно в 100 метрах впереди. Похоже, это и был парень, что обстрелял нас несколькими секундами ранее. Когда стрелок стал обстреливать его из M240, вооруженный партизан и еще один взрослый мужчина перелезли через забор и исчезли из виду. Две машины под предводительством штабс-сержанта⁹ Злобноу сорвались в погоню за партизанами, намереваясь поймать их прежде, чем те скроются в плотной застройке. Взвод рассеивался. Я сообщил об изменении ситуации на командный пункт и запросил тягач. Затем я кинулся наружу, чтобы помочь упавшему солдату, но к сожалению, тот умер на месте – пуля попала ему в шею. Кровь заливала все вокруг. Сержант первого класса¹⁰ А.Н. Гелл затащил солдата в укрытие за машину, и попытался оказать ему первую помощь, но мы оба знали, что парень погиб. Тем временем Злобноу орал в микрофон, что два партизана побежали в другой двор и укрылись внутри сравнительно крупного желтого дома.

Рис. 1-1. Вид с позиции взвода на улицу Вазир и занятый противником дом.

Дом стоял на углу, так что группа Злобноу могла прикрывать подступы к нему с фронта и фланга. Он хотел зачистить здание, так как был уверен, что партизаны намеренно скрылись внутри. Поврежденная машина сковывала весь взвод, словно гиря на цепи. Она не могла ехать дальше, и мы не могли бросить ее.

⁹ штабс-сержанты в Армии США обычно командуют отделениями либо служат в качестве взводных сержантов. В “Кошмарах” взвод разделен на три группы под командованием главного героя, Злобноу и А.Н. Гелла.

¹⁰ в пехоте сержанты первого класса обычно выполняют обязанности взводного сержанта и заместителя командира взвода

В крови кипел адреналин, и до меня стало понемногу доходить произошедшее. Эти партизаны только что убили одного из моих людей, подорвали машину, но теперь судя по всему группа Злобноу зажала их в угол. Я намеревался поквитаться. Приказав А.Н.Геллу остаться с экипажем поврежденной машины, я забрал остальную часть взвода и выдвинулся на позицию группы Злобноу. Я собирался взять желтое здание штурмом и перебить скрывающихся там партизан.

Рис. 1-2. Вид с угла улицы на желтый дом и открытые ворота во внутренний двор.

Пешком мы прошли вдоль улицы, остановились у угла и осторожно посмотрели вперед. Штабс-сержант Злобноу стоял за дверью своего хамви М1114¹¹, махал рукой и указал мне на дом. Это было сравнительно большое желтое двухэтажное здание, с обычным для этих мест огражденным двориком и воротами. С моей позиции у угла, до ворот оставалось не более 25 метров.

Ублюдки напортачили по крупному. Они оставили ворота открытыми, что давало нам замечательную точку доступа во двор. Я велел ближайшей группе готовится к штурму и сказал, что сам поведу их. Как только мы проникнем в дом, Злобноу должен будет повести свою группу вслед за мной. Вскоре моя группа обогнула угол и побежала вперед. Мы прошли вдоль стены внутреннего двора, и как только достигли ворот, я осторожно заглянул внутрь. Все было тихо, и даже дверь в дом стояла полуоткрытой.

Без сомнения, партизаны просто забыли запереть ее. Группа сформировала штурмовую колонну и доложила о готовности. Я встал впереди, первым номером. Я поднял кулак, и кинулся вперед.

Щелчок, вспышка, боль, безмолвие и глухой удар... затем темнота. Я был мертв, как и четверо солдат, что шли за мной следом.

¹¹ бронированная версия хамви с экранированной турелью

В луче яркого света, прямо как показывают в кино, моя душа возносилась на небеса. Мое тело, а вернее его верхняя часть, повисло на капоте машины Злобноу. Возносясь вверх, я мог хорошо рассмотреть происходящее на улице Вазир, но уже не мог ни на что повлиять.

Злобноу пытался вытащить остатки моего тела. Его стрелок за турелью посылал в дом сотни 7,62-мм пуль. Тут я увидел, как с черного хода здание покинули пятеро партизан. Они перелезли через стену, еще одну, выбежали на улицу, сели в автомобиль и спокойно укатили восвояси. В стычке погибли пятеро моих людей, я сам, а партизаны просто смылись без всякого труда! Оглядевшись по сторонам, я увидел неподалеку еще одну возносящуюся душу – иракца в мужской одежде. Ура-ура, мы достали по крайней мере одного из них! Каким-то образом мы говорили на одном языке, и по странной причине, больше не испытывали вражды друг к другу.

Почему партизаны лезли через стену?.. Чтобы не бежать сквозь ворота. После того как мы познакомились – убитого звали Ахмед – я первым делом спросил: “а как же мы тебя убили?” Ахмед ответил, что его убили не американцы. Он по неосторожности посмотрел на взрыв у ворот и поймал крупный осколок прямо в лоб. Я вспомнил, как наш инструктор на курсе по метанию гранат настойчиво предостерегал нас от подобного. Ахмед признался, что сам заминировал ворота и подготовил фугас, и просто не смог удержаться.

Мой взвод попался в простейшую ловушку. Ахмед рассказал, что их план был очень простым: заманить преследователей в ворота, для чего их и оставили открытыми настежь. Ночью под воротами зарыли три 155-мм снаряда, подключенных к нажимному взрывателю. Мы оказались прямо над ними, когда все три взорвались. Ахмед улыбался и настойчиво звал меня “Капитан Очевидность”, хотя я не менее настойчиво говорил, что всего лишь лейтенант. Из этого странного разбора действий на пару с моим врагом, я смог вынести несколько важных уроков:

1. Оставленный открытым подход на деле может оказаться ловушкой. Избегайте очевидных решений, поскольку противник всеми силами пытается вас убить.
2. Следует перекрывать противнику все возможные пути к отступлению, – мера, которую часто называют “изоляцией объекта”.
3. Действуйте неожиданно, вынуждайте противника менять свои планы и навязывайте ему свою волю. В этот раз я партизаны просчитали мои действия заранее, и подготовились к этому. Не делайте предсказуемых шагов, ставьте противника в ситуацию, когда любое решение приведет его к поражению.
4. Быть командиром значит в первую очередь контролировать своих людей и себя. Готовьте себя к тому, что вам придется принимать решения под воздействием сильных эмоций. Держите голову холодной, и вы сможете лучше контролировать своих солдат. Мой собственный гнев и желание отомстить только привели к еще большим потерям.

Момент эфирного блаженства прошел, и я скользнул в очередной сон.

Второй кошмар

Готовься настоящим образом

Если пули в цель не ложатся точь-в-точь.
Не бубни, что винтовка, мол, сучья дочь, —
Она ведь живая и может помочь —
Вы вместе должны учиться служить.
Учиться, учиться, учиться служить...

Редьярд Киплинг, “Английский рекрут”.

Мой новый кошмар начался с того момента, как я снова увидел Злобноу машущего мне из-за двери хамви и показывающего на желтый дом с партизанами. Поглядев за угол, я увидел, что ворота во внутренний двор открыты. Еще один быстрый взгляд вдоль улицы Вазир подсказал мне, что все остальные жители предпочитают держать свои ворота закрытыми — за исключением этого желтого дома. Подозрительно, подумал я и решил, не идти по пути наименьшего сопротивления и не пользоваться воротами, как это наверняка сделал бы какой-нибудь некомпетентный дурак.

Оглядев позиции группы Злобноу, я понял, что дом не окружен. Солдаты прикрывали подступы к дому с фронта и слева, но задняя стена не просматривалась никем. Партизаны не могли уйти направо в соседний двор, так как для этого им пришлось бы лезть через стену на глазах у солдат с фронта. Я приказал Злобноу переместить один хамви дальше по улице, чтобы перекрыть подступы сзади. Злобноу передвинул машину, но не преминул заметить, что опасается рассредоточения. Действительно, мы потеряли визуальный контакт с этим хамви, но на этот риск я был готов пойти.

Я связался с А.Н. Геллом, велел ему сообщить на командный пункт, что мы окружили как минимум двух партизан в доме по координатам WQ12345678 и собираемся штурмовать здание. Он сообщил, что батальонная группа быстрого реагирования и тягач уже выдвинулись к нему и находятся в нескольких минутах пути. Наша рота тоже отправила другой взвод к нам на помощь, но и они были примерно в 10 минутах. Ротный командир находился в отъезде в базовом лагере, где занимался административными делами, так что за главного был его зам, первый лейтенант Ньютон.

А.Н. Гелл сообщил также, что застрявший хамви удалось вытащить, он полностью на ходу и помогает удерживать периметр. Он уже запросил поддержку авиации, но свободных вертолетов не осталось. В данный момент несколько подразделений нашей бригады находились в контакте с противником, к тому же вертушки требовались для сопровождения санитарных машин. Похоже, противник проводил серию скоординированных атак на наш батальон, намереваясь испытать на прочность вновь прибывшие части. В любом случае, пройдет немало времени, прежде чем вертолеты освободятся.

С момента подрыва на СВУ прошло уже не менее десяти минут, и мне казалось, что мой взвод неплохо справляется с ситуацией. Мы не видели никаких признаков присутствия противника в желтом доме, и хотя Злобноу категорически утверждал, что двое партизан скрылись именно в этом здании, мы не могли быть уверены, что эта пара не успела улизнуть до того, как мы перекрыли подступы сзади. В моей голове все крутились фразы типа “натиск и агрессивность”, так что я решил действовать. Лучше держать противника под давлением, чем дать ему время на организацию обороны.

Я объяснил окружающим меня солдатам свой план. Мы преодолеем стену возле правого угла, рядом со стоящей внутри двора деревянной будкой. Я связался со Злобноу по рации и распорядился принести штурмовые лестницы с его машины. Их установили у стены возле упомянутой будки. Командир отделения, что был со мной, попросил меня остаться позади, но я отклонил эту просьбу, поскольку чувствовал, что мне нужно лично вести солдат в атаку. Будка стояла в правом ближнем углу внутреннего двора, и это место находилось довольно далеко от главного входа в дом – я считал, что атака с этого направления окажется для партизан неожиданной. Мы приготовили топоры, а один из солдат вооружился дробовиком для зачистки. Итак, мы имели двух партизан против неполного и очень разозленного взвода. У ублюдков не было ни единого шанса против нас. А.Н.Гелл связался со мной и сообщил, что как только группа быстрого реагирования появится на месте и займется эвакуацией техники, он присоединится ко мне. Я согласился. Напоследок я оглядел своих солдат, спросил все ли готовы, и, получив хор утвердительных ответов, повел их к стене и первый полез на лестницу.

Рис. 2-1. Вид на дом из-за будки во внутреннем дворе

Я и группа из еще трех солдат перелезли через стену. Как только последний спрыгнул на землю, мы начали двигаться к главному входу. Во дворе стояла машина,

и нам пришлось ее обойти. Только на стене появился очередной солдат, как в него попала очередь из АК. Бедняга свалился с двухметровой высоты и упал во двор. Я и трое моих солдат тут же попали под обстрел. Первый схватил пулю, остальные кинулись за машину искать укрытие. Раненый пополз к нам, но тут ему в него попали еще раз. Пуля оторвала ему голень.

Наш пулеметчик установил свой SAW¹² на капоте и выпалил целый 100-патронный короб в дом, пока мы затаскивали раненого в укрытие. На канале Злобноу описывал ситуацию А.Н.Геллу. Я запросил огонь на подавление с турелей машин, и Злобноу проорал в ответ, что “сейчас будет”. Стрелки наших 240-х держали сектор вдоль улицы, и им нужно было время, чтобы развернуть турели к дому. Когда наш пулеметчик скользнул вниз чтобы перезарядится, я услышал как что-то стукнуло по капоту. Через мгновение на землю скатилась граната. Она взорвалась посреди нас четверых. Я еще успел заметить, что шрапнель оторвала мне кисть, когда на землю свалилась вторая граната. Кто-то закричал “граната!”, и тут все кончилось.

Я снова умер и взлетаю на небо! Проклятье! Погибший Ахмед опять оказался рядом. Я спросил, что случилось, и он ответил, что пулеметчик смог изрешетить его из SAW в тот момент, когда Ахмед пытался застрелить ползущего раненого. Я взглянул вниз; все четверо моих солдат, что проникли во двор, были убиты, и начинали свое собственное вознесение. На грешной земле А.Н. Гелл как раз подоспел с остатками взвода. Черный ход оставался закрытым, и через него никто не сбежал. По крайней мере мы смогли их окружить.

Ахмед выглядел вполне счастливым. Он умер за дело, в которое истово верил. Он сказал мне, что как только мы окружили дом, он и его товарищи решили добровольно пожертвовать собой в бою, чтобы отправить в пекло как можно больше американцев. По правде говоря, он даже был уверен, что моя душа свернет где-нибудь по пути на дорогу в ад. Я спросил, как они смогли разгадать мой трюк со штурмом через стену. Ахмед ответил, что как только они увидели, что американцы устанавливают лестницы, все защитники в доме перенацелились на них. Партизаны намеренно дали первой пятерке солдат проникнуть во двор, так как знали, что стена преградит нам путь к отступлению. Единственным укрытием для американцев во дворе была припаркованная машина, и одному из партизан поручили забросать ее гранатами.

После разговора с Ахмедом, я смог извлечь из этого боя еще несколько ценных уроков:

5. Когда противник замечает лестницы, он понимает, что готовится атака через стену. Я рассчитывал, провести атаку с неожиданного направления. На деле весь элемент внезапности был утерян, так как мы проводили приготовления на глазах противника. Неправильная подготовка атаки привела взвод к неудаче.

6. Сближение с противником тоже часть боя. Я считал стену обыкновенным препятствием, вроде моста или рва, и совершенно не учел того, что это препятствие может быть включено в систему огня.

7. В великой мудрости своей, я не позаботился об огневом прикрытии. Так как по нам никто не стрелял, я не стал заботиться о поддержке нашего броска через стену

¹² от Squad Automatic Weapon – легкий пулемет отделения калибра 5,56, питаемый 100-патронной лентой из жесткого короба либо стандартный 30-патронных магазинов.

прикрывающим огнем пулеметов M240. Я даже не стал обсуждать со Злобноу план огня на подавление, и в результате его турели оказались направлены в другие секторы.

8. Бой не начинается и не заканчивается по свистку воображаемого судьи. Глядя с небес на землю я видел, как взвод расстреливает дом очередями M240 и 12,7-мм пулеметов. Партизаны явно не пережили такой обстрел. В моем распоряжении была внушительная огневая мощь, но я действовал поспешно, что привело меня к гибели. В памяти всплыла фраза времен моей подготовки в форте Беннинг¹³: «Готовься настоящим образом».

9. Помните, что люди склонны мыслить так, как их учили. Я прошел хорошую подготовку по штурму и зачистке зданий, но никогда всерьез не задумывался, как с этим зданием сблизится.

Очередной сон захватил меня.

¹³ в форте Беннинг находится пехотная школа ВС США.

Третий кошмар

Не делай роковых предположений

Задерут зады, словно бабы, враги
И попрут на тебя – вышибать мозги,
Так стреляй – и Боже тебе помоги,
А вопли врагов не мешают служить.
Мешают, мешают, мешают служить...

Редьярд Киплинг, “Английский рекрут”.

И снова Злобноу указывал на угол дома, пока я оценивал ситуацию. Злобноу был твердо уверен, что двое партизан скрылись внутри именно этого здания. Меня невероятно злили предшествующие события: мы уже потеряли одного солдата и одну машину. Мои люди тоже были в ярости, я буквально чувствовал их желание отомстить, и отомстить прямо сейчас. Но мой внутренний голос предостерегал от поспешных действий. Я распорядился отправить один хамви чтобы перекрыть задние выходы из дома. Теперь партизаны не могли бы сбежать, даже если бы захотели. Зачем спешить? Противник окружен и блокирован, и никуда не денется. Я оглядывал желтый дом, и увидел, что ворота во внутренний двор открыты.

Это был очевидный путь для проникновения, который я тут же отверг. Взамен я решил перебираться через стену. Я приказал Злобноу подготовить пулеметный огонь на подавление по второму этажу. Злобноу признал необходимость такой меры, но заметил, что если партизан в доме не окажется, у нас возникнут проблемы: дисциплинарный комитет пропесочит нас из-за нанесенного сопутствующего урона. Злобноу точно видел, что двое партизан побежали в здание, но мы не могли сказать наверняка не сбежали ли они до того, как мы блокировали выходы. В этой части Багдада нельзя было действовать так же жестко, как в Фаллудже¹⁴. Правила ведения боя не позволяли вести огонь вслепую. Хорошо, решил я, раз мы не можем вести огонь на подавление во время штурма, по крайней мере пусть взвод займет позиции и будет готов прикрыть нас огнем.

¹⁴ имеется в виду полномасштабный штурм Фаллуджи в ноябре и декабре 2004 года.

Рис 3-1. Двор желтого дома с будкой и припаркованной машиной. Значок на стене слева помечает позицию главного героя.

А.Н. Гелл доложил, что прибыла батальонная группа быстрого реагирования с тягачом, и занялась эвакуацией подбитого хамви. Тело погибшего солдата отправят назад на базу в сопровождении двух солдат из того же отделения. Я решил отложить начало штурма до завершения этих работ, чтобы к нам присоединился А.Н. Гелл с остатками взвода. Как только это случилось, я отправил этих людей в два здания на другой стороне улицы, чтобы расширить наш периметр и разместить на крышах наших марксманов¹⁵. Оттуда прекрасно простреливался желтый дом. А.Н. Гелл назначил каждому стрелку отдельный сектор таким образом, чтобы любая угроза штурмовой группе была бы немедленно устранена.

Как только все было готово, люди Злобноу поставили лестницы, и штурмовая группа полезла через стену. Как только последний солдат показался на стене, в него попали пуля, и он упал во двор. Стрелки с противоположной стороны улицы немедленно открыли подавляющий огонь, под прикрытием которого штурмовая группа ползком добралась до припаркованной во дворе машины. Один из солдат смог затащить раненого. В этот момент я услышал как где-то на крыше разорвалась граната.

Наш пулеметчик с SAW поставил сошки на капот и стал поливать свинцом окно первого этажа прямо перед собой. По нам больше не стреляли. Пулемет находился всего в полуметре от моей головы, так что грохот выстрелов почти оглушил меня.

Я услышал мой собственный голос, кричащий во всю глотку “Пошел, пошел!” – точно также, как и во время тренировок. Пока наш пулеметчик обстреливал окно

¹⁵ также, пехотный снайпер – специалист по точной стрельбе, вооруженный самозарядной винтовкой с оптическим прицелом и действующий в составе отделения.

первого этажа, мы добежали до двери и собрались у стены. Пулеметчик нагнал нас, и встал в колонну номером третьим.

Рис 3-2. Вид на главный вход и окно первого этажа из-за припаркованной во дворе машины.

Для штурма здания со мной осталось трое солдат. Раненый лежал в укрытии за машиной, пока его товарищ накладывал жгут на простреленную руку. Мы сформировали штурмовую колонну. А.Н. Гелл успел прокричать по радио какое-то предупреждение, но мы уже вломились в дом. Как только номер первый ступил через порог, пуля попала ему в голову и он упал замертво. Я перешагнул через тело, поймал вторую очередь и тоже упал. Номеру третьему досталось в живот, пах и бедра. Полный хаос! Перед смертью я еще успел поглядеть вперед, и увидел в глубине прихожей пулеметчика за баррикадой. Он-то и скошил всех нас.

Похоже, за открытой дверью не всегда ожидает гостеприимный прием.

Возносясь на небеса, я снова увидел душу погибшего партизана. Ахмед признал, что бой пошел не слишком удачно, но все еще радовался, что принял достойную смерть в битве с неверными. Я попросил описать ситуацию с их точки зрения. Ахмед сказал, что они планировали убить как можно больше американцев во дворе. На крыше дома сидел партизан с гранатами. Другой партизан готовился встретить штурмовую группу, если она каким-то чудом все-таки проникнет вовнутрь. Дверь специально оставили открытой, чтобы заманить американцев прямо под прицел пулемета, установленного в прихожей.

К разговору присоединился другой убитый партизан по имени Мохамед. Он и был гранатометчиком. Как только он приподнялся, чтобы бросить гранату вниз, снайпер неверных прострелил ему правую руку.

Мохамед очень печалился, что ему не удалось убить ни одного неверных. Ахмеда поразил наш ответный огонь. Как только он выстрелил в солдата на стене, на

второй этаж обрушился ад. Американцы наполнили воздух пулями, и не позволили ему поднять головы. Он пытался прицелиться в штурмовую группу во дворе, но тут же был убит.

Из этого боя я извлек еще несколько уроков:

10. Огонь на подавление работает. Благодаря предусмотрительности А.Н. Гелла, гранатометчик Мохамед был убит до того, как сбросил гранату во двор. Я смог привести колонну к входу в дом.

11. Противник может и будет стрелять, если не отвлечь его внимание или не прижать огнем. Несмотря на то, что стрелки были в полной готовности, я все равно потерял одного человека при пересечении стены. Мне следовало позаботиться об отвлечении внимания противника когда мы преодолевали гребень.

12. Нельзя предполагать, что в обороне противника нет глубины. Продвигаясь вперед вы будете встречать сопротивление. Пройти двор это только часть боя, но не весь бой.

13. Двери это очевидные точки проникновения. Поэтому пользоваться дверными проемами очень опасно. Плотное построение в колонну и прорыв вовнутрь здания без подготовки только скучивает людей и делает из них лучшую цель. Моей группе потребовались бы навыки Нео из “Матрицы”, чтобы увернуться от всех выпущенных пуль. Упорный боевик с автоматическим оружием может удерживать дверной проем с высокой эффективностью, поэтому таких “смертельный воронок” нужно избегать всеми силами.

14. Если взвод обучен штурмовать здания это не значит, что он обязан идти на штурм в любой ситуации. Я спросил себя, а отчего, собственно, я решил, что агрессивная зачистка здания это мой единственный выход.

“Интересно, а сколько раз я провалю это задание?” – спрашивал я себя, возносясь к небесам.

Четвертый кошмар

Война – нечестная штука: используй все преимущества, чтобы прикончить врага

Коль убит командир, а сержант онемел,
Спокойно войди в положение дел.
Побежишь – всё равно не останешься цел.
Ты жди подкрепленья, решивши служить,
Решивши, решивши, решивши служить...

Редьярд Киплинг, "Английский рекрут".

И снова сюжет моего кошмара направил меня в сцену, где мои люди окружили дом. Никто из взвода не замечал внутри никакого движения. Я по-быстрому подвел итог: мы считали, что в желтом здании скрываются как минимум двое партизан. Они только что подорвали СБУ и убили одного из моих людей. Как только мы окружили дом, им стало некуда бежать.

Я поставил себя на место противника. Варианты были такие:

1. Партизаны уже успели смыться, и пьют чай где-нибудь в безопасности, оставив нам заминированный дом.
2. Они могут сдаться.
3. Они могут попытаться прорваться и сбежать
4. Они останутся на месте и примут бой.

Вариант 1 был возможен и к тому же представлял опасность. Вариант 2 нельзя было исключить полностью, но скорее всего партизаны считают, что мы застрелим их на месте. Вариант 3 был наименее вероятным исходом, поскольку мой взвод надежно окружал дом. Вариант 4 был возможен и даже наиболее вероятен, если наш противник искал мученичества.

А.Н. Гелл сообщил мне по радио, что батальонная группа быстрого реагирования занимается эвакуацией тела погибшего и подбитого хамви. Двое товарищей отправятся сопровождать тело, а остатки группы А.Н. Гелла скоро присоединятся к нам. Я приказал расширить периметр и занять верхние этажи и крыши двух домов на противоположной стороне улицы.

Затем я составил план на возможные действия противника. Я использую переводчика с громкоговорителем чтобы дать противнику возможность сдаться. Партизанам пообещают сохранить жизнь, если они выйдут без оружия.

На случай если это не сработает мы симулируем атаку с проникновением, чтобы вызвать ответный огонь. Таким образом, если противник проявит себя, мы получим подтвержденные цели и враждебную активность, и сможем правомерно использовать огонь на подавление и на разрушение.

Если это не сработает, я продолжу удерживать периметр вокруг дома и запрошу помощь дистанционно управляемых роботов чтобы проверить главный вход и осмотреть дом на наличие партизан и мин-ловушек. Мы станем рассматривать дом как

снаряженное СВУ. Я строго-настрого запретил себе рисковать жизнями солдат из-за собственного нетерпения. В глубине души я надеялся, что противник проявит себя, и тогда у нас появится возможность отомстить.

Сообщив детали своего плана сержантам и лидерам отделений и дождавшись завершения всех приготовлений, я передал громкоговоритель Кайлу, нашему верному переводчику. Ничего, никакой реакции. Партизаны либо уже ушли, либо готовились к драке. Значит, возможности сократились до вариантов 1 и 4.

Мы симитировали атаку. Одно отделение приблизилось к стене с лестницами наготове и наделало много шума. Они установили лестницы, бросили во двор дымовые шашки и затем выстрелили несколько очередей из SAW – в песок, чтобы не подвергать опасности себя и окружающих. Затем турельный M240 выпустил несколько пуль в глухую стену желтого дома, чтобы никого не задеть. Конечно, никто из моих солдат и не собирался подниматься по лестницам.

Нервы у партизан не выдержали. Один из них открыл огонь по дымному облаку внутри двора, а второй показался на крыше и бросил гранату вниз. Один из марксманов всадил пулю в гранатометчика, когда тот хотел сделать еще один бросок. Я получил ответ: враг избрал вариант 4.

Я доложил ситуацию и.о. ротного командира первому лейтенанту Ньютону. Тот сразу же приказал изолировать и окружить дом, но ни в коем случае не штурмовать. Это меня вполне устраивало. Я оставил солдат на позициях и к дому не приближался никто. Через пару минут Ньютон вновь вышел на связь и спросил, есть ли у нас вертолетная поддержка. Я ответил отрицательно. Он велел мне отвести взвод минимум на 75-100 метров от дома и занять укрытие в хамви или зданиях. Командир батальона получил разрешение применить против цели “экскалибуры”, управляемые 155-мм снаряды¹⁶. Окружавшая двор стена должна поймать взрывную волну и все опасные осколки.

Наш комбат давно ждал случая применить новые высокоточные снаряды. Когда Ньютон сообщил ему о моей ситуации с домом, он немедленно послал запрос на поддержку. Я собирался использовать против здания свои крупнокалиберные пулеметы и Mk19, но идея с “экскалибурами” была даже лучше. Ньютон подтвердил координаты дома и передал данные в тактический центр.

Спустя одну или две минуты Ньютон сообщил, что воздушный коридор чист и орудия готовы выпустить два “экскалибура” (взрыватели установлены на фугас) по моему сигналу. Он транслирует команду дальше на пункт управления артиллерийским огнем. Как только я сообщил взводу об изменении ситуации и мы заняли укрытия, я запросил выстрел. Ровным голосом он сказал “снаряды пошли”, а затем, спустя 30 секунд “вспышка”.

Оба снаряда попали точно в цель и обрушили половину дома. Еще один странный и мощный взрыв произошел у ворот. Он выглядел как вторичный подрыв, но не мог быть им, так как произошел далеко в стороне. Этот взрыв обрушил ворота вместе с частью примыкающей к ним стены. Один из партизан в бронежилете смог выползти из руин, но был изрешечен на месте. Многие солдаты моего взвода приветствовали расправу восхищенными криками. А. Н. Гелл быстро прекратил этот

¹⁶ XM982 Excalibur – управляемый активно-реактивный снаряд для 155-мм гаубицы с КВО порядка 10 м.

беспорядок несколькими резкими выражениями по взводной радиосети. Должен признаться, я радовался вместе с остальными, но А.Н. Гелл сделал вид, что не услышал – и только многозначительно ухмыльнулся, когда вешал микрофон на грудь.

Как только с противником было покончено, переживания этого дня наконец-то настигли меня. Челюсти дрожали, а руки сводило судорогой, и я с большим трудом держал себя в руках. Я был на пределе, но счастлив. В этом сне я наконец-то не погиб, и не только не повторил старых ошибок, но и хорошо справился с новой ситуацией.

На ум пришло еще несколько уроков:

15. Война это не сольное выступление, а командная работа. Я не только применил свой опыт, но и положился на компетентность моих подчиненных и командиров. Сержанты и командиры отделений занялись воплощением моих планов, а вышестоящие офицеры обеспечили мне поддержку.

16. Война – нечестная штука, так что используйте любые доступные преимущества чтобы уничтожить противника прежде, чем он сможет ответить. В моем случае можно было разобраться с домом с помощью огня турелей с наших хамви, но это подставило бы часть моих солдат под огонь. Использование высокоточной артиллерии оказалось предпочтительнее, поскольку мы уничтожили противника не подвергая людей риску.

17. Первым шагом для захвата инициативы есть понимание того, что противник собирается предпринять. Я потратил немного времени на схематическую оценку вариантов, и это полностью окупилось.

18. Никогда не забывайте, что пока вы изучаете противника, он делает тоже самое. Уловки и ложные атаки работают в том случае, если вы покажете противнику то, что он хочет увидеть.

Я помолился за упокой души нашего погибшего товарища и выразил надежду, что нам удалось немного пошатнуть боевой дух остальных 1245 враждебно настроенных иракцев в нашем секторе. К сожалению, в наше время завоеванные часто отказываются сложить оружие. Война продолжается.

В этот момент мой желудок окончательно меня доканал. Остаток ночи я провел в компании фаянсового друга, но как только почувствовал себя лучше – немедленно взялся за перо. Уроки и опыт, полученные во время этих сновидений, принесли мне немало пользы во время командировки в Ирак.

Уроки: русский и английский вариант

1. If the enemy leaves an open route to attack, it may not really be open. Don't do the obvious, because the enemy is counting on it to kill you.

1. Оставленный открытым подход на деле может оказаться ловушкой. Избегайте очевидных решений, поскольку противник всеми силами пытается вас убить.

2. Make sure that you block avenues of escape or what is commonly referred to as "isolate the objective."

2. Следует перекрывать противнику все возможные пути к отступлению, – мера, которую часто называют "изоляцией объекта".

3. Make the enemy react to you, and make him pay for those reactions. I had only provided the enemy a problem, which he readily solved. I needed to create a dilemma for the enemy in which any choice was bad.

3. Действуйте неожиданно, вынуждайте противника менять свои планы и навязывайте ему свою волю. В этот раз я партизаны просчитали мои действия заранее, и подготовились к этому. Не делайте предсказуемых шагов, ставьте противника в ситуацию, когда любое решение приведет его к поражению.

4. Leading means controlling your men and yourself. Expect your own emotional reactions, and you can better control them. Control yourself, and you will better control your Soldiers. My anger and desire to kill the enemy who had killed my Soldier got more of us killed.

4. Быть командиром значит в первую очередь контролировать своих людей и себя. Готовьте себя к тому, что вам придется принимать решения под воздействием сильных эмоций. Держите голову холодной, и вы сможете лучше контролировать своих солдат. Мой собственный гнев и желание отомстить только привели к еще большим потерям.

5. The enemy can figure out that units carrying ladders will try to climb walls. I had not set my platoon up for success. The wall climb and ladder, I thought, was really tricky and would get us to "enter a building" in a flash. Looking back, it wasn't tricky at all, and anybody could have seen us set the ladder up and known which way we were coming.

5. Когда противник замечает лестницы, он понимает, что готовится атака через стену. Я рассчитывал, провести атаку с неожиданного направления. На деле весь элемент внезапности был утерян, так как мы проводили приготовления на глазах противника. Неправильная подготовка атаки привела взвод к неудаче.

6. Getting to the fight is part of the fight. I had treated the wall climb as if it was a bridge across that infernal courtyard. It turned out to be a stairway to heaven for those of us who went "over the top," because I had totally disregarded the enemy having eyes that were connected to an intelligent brain.

6. Сближение с противником тоже часть боя. Я считал стену обыкновенным препятствием, вроде моста или рва, и совершенно не учел того, что это препятствие может быть включено в систему огня.

7. I had failed to suppress my enemy as I leaped into his kill zone. Stupidly, I had not planned any kind of suppression measures. Since no one was shooting at us, I did not feel I had the right to prep the movement over the wall with continuous suppressive fire from the M240s. I didn't even discuss suppressive fire with Madden, and the guns were all pointed in the wrong direction. We may have survived the courtyard in the seconds it took the guns to spin in the turret. The grenades came from the roof.

7. В великой мудрости своей, я не позаботился об огневом прикрытии. Так как по нам никто не стрелял, я не стал заботиться о поддержке нашего броска через стену прикрывающим огнем пулеметов М240. Я даже не стал обсуждать со Злобноу план огня на подавление, и в результате его турели оказались направлены в другие секторы.

8. War is not a "timed event." You don't gain any points by finishing before a non-existent bell rings. I wondered why I had been in such a rush to die. Looking down on the scene, I could

see the platoon hammering the building with M240 and now .50 cal fires from Blessing's group, and it was clear no enemy would escape the fires. From the depths of my memories of training at Fort Benning, I recalled the phrase "set the conditions."

8. Бой не начинается и не заканчивается по свистку воображаемого судьи. Глядя с небес на землю я видел, как взвод расстреливает дом очередями М240 и 12,7-мм пулеметов. Партизаны явно не пережили такой обстрел. В моем распоряжении была внушительная огневая мощь, но я действовал поспешно, что привело меня к гибели. В памяти всплыла фраза времен моей подготовки в форте Беннинг: "Готовься настоящим образом".

9. Remember that you will react the way you trained to react. I had trained hard for the fight in the building but never really considered how to actually get to the building.

9. Помните, что люди склонны мыслить так, как их учили. Я прошел хорошую подготовку по штурму и зачистке зданий, но никогда всерьез не задумывался, как с этим зданием сблизится.

10. Suppressive fires work. Blessing's insistence on assigned sectors ensured that Mohamed, the grenade thrower, didn't kill us in the courtyard. I got the stack to the door.

10. Огонь на подавление работает. Благодаря предусмотрительности А.Н. Гелла, гранатометчик Мохамед был убит до того, как сбросил гранату во двор. Я смог привести колонну к входу в дом.

11. Unless the enemy is forced to have his head down or distracted, he can still shoot. Even with my men ready to fire, the enemy still shot one of my men crossing the wall. I should have distracted the enemy as we exposed ourselves going over the wall.

11. Противник может и будет стрелять, если не отвлечь его внимание или не прижать огнем. Несмотря на то, что стрелки были в полной готовности, я все равно потерял одного человека при пересечении стены. Мне следовало позаботиться об отвлечении внимания противника когда мы преодолевали гребень.

12. Don't assume the enemy has no depth to his defense. Getting across the courtyard was part of the battle. It was not all of the battle.

12. Нельзя предполагать, что в обороне противника нет глубины. Продвигаясь вперед вы будете встречать сопротивление. Пройти двор это только часть боя, но не весь бой.

13. Doors epitomize the obvious entry point. They don't call a doorway the "fatal funnel" for nothing. Stacking and entering without a prep only offered a better target. The men with me would have needed the skills of "Neo" in the Matrix to have had any success inside that hallway. Any determined insurgent with an automatic weapon could have cut us down in that situation. I should have avoided the "fatal funnel" like the plague.

13. Двери это очевидные точки проникновения. Поэтому пользоваться дверными проемами очень опасно. Плотное построение в колонну и прорыв вовнутрь здания без подготовки только скучивает людей и делает из них лучшую цель. Моей группе потребовались бы навыки Нео из "Матрицы", чтобы увернуться от всех выпущенных пуль. Упорный боевик с автоматическим оружием может удерживать дверной проем с высокой эффективностью, поэтому таких "смертельный воронок" нужно избегать всеми силами.

14. Just because you trained to enter does not mean you have to enter. I asked myself why I had automatically assumed that going into the house was my only choice.

14. Если взвод обучен штурмовать здания это не значит, что он обязан идти на штурм в любой ситуации. Я спросил себя, а отчего, собственно, я решил, что агрессивная зачистка здания это мой единственный выход.

15. War is not a sport, but it is a team effort. Not only had I listened to the near instinctive lessons of my previous dreams, I also took advantage of the leaders around and above me. My noncommissioned officers guided my tactical planning below, and my superiors supported me from up the chain.

15. Война это не сольное выступление, а командная работа. Я не только применил свой опыт, но и положился на компетентность моих подчиненных и командиров. Сержанты и командиры отделений занялись воплощением моих планов, а вышестоящие офицеры обеспечили мне поддержку.

16. War is not fair, so use all the advantages you have to kill the enemy before he can kill you. In this case, my original intention to use heavy fire against the house would have killed the enemy. It would have, however, left at least some of my Soldiers exposed. Using the pinpoint artillery strike allowed us to kill the enemy without risk.

16. Война – нечестная штука, так что используйте любые доступные преимущества чтобы уничтожить противника прежде, чем он сможет ответить. В моем случае можно было разобраться с домом с помощью огня турелей с наших хамви, но это подставило бы часть моих солдат под огонь. Использование высокоточной артиллерии оказалось предпочтительнее, поскольку мы уничтожили противника не подвергая людей риску.

17. The first step in gaining the initiative is to grasp what the enemy is likely to do. I didn't have time to conduct a full blown study of what the enemy was going to do. I did have time to do a quick leader's appreciation, and it paid off.

17. Первым шагом для захвата инициативы есть понимание того, что противник собирается предпринять. Я потратил немного времени на схематическую оценку вариантов, и это полностью окупилось.

18. Never forget the enemy is studying you as you study him. Deception works if you show him something he expects to see.

18. Никогда не забывайте, что пока вы изучаете противника, он делает тоже самое. Уловки и ложные атаки работают в том случае, если вы покажете противнику то, что он хочет увидеть.